

Печь в доме горела ярко, и слабый успокаивающий аромат благовоний, смешанный с нотками цветов красной сливы, проникал в кровать. А двое людей, запутавшихся в коллапсе, дышали немного неуверенно, и температура тел друг друга становилась все выше и выше...

В этот момент раздался стук в дверь, негромкий, но отчетливый.

Ле Чжи проснулась почти мгновенно, она задыхалась и отталкивала его, ее щеки покраснели от крови: "Я открою дверь..."

После этого он собрал свободное постельное белье, открыл занавеску кровати и встал, чтобы поспать. Но когда ее запястье сжалось, она повернула голову и увидела в лаковых глазах Хуо Ду еще не угасшую красноту, и ее сердце слегка дрогнуло.

"Отпусти меня! Приходи сюда в такой час, должно быть что-то срочное".

"Я пойду". глубоким голосом сказал Хуо Ду, притянул ее к себе, перекатился и слез с кровати, поправил одежду и вышел.

Дверь открылась, и пара робких глаз мгновенно встретила с ним.

"Видите ли, Ваше Высочество, молодой господин не может спокойно спать, и он хочет найти наследную принцессу". сказал Лин Юэ с обеспокоенным лицом.

"Маленький дядя..."

Хуо Ду нахмурился, угрюмо посмотрел на Ле Юя и с отвращением взглянул на него, но в конце концов все же протянул руку, чтобы поднять человека, а затем легкомысленно сказал Лин Юэ: "Пойдем".

Когда он отнес Ле Юя к дивану, Ле Чжи посмотрел на своего уменьшившегося племянника и спросил теплым голосом: "Юй'эр боится?".

Ле Юй хмыкнула низким голосом, ее глаза были красными, такими жалкими.

Ле Чжи поднял руку, погладил маленькую головку и сказал: "Тогда маленькая тетя сегодня будет спать с Юйэр".

Услышав это, глаза Ле Юя загорелись, а его сердце стало намного спокойнее. Он лег между Ле Чжи и Хуо Ду, послушно закрыв глаза. В тот день он был напуган и запаниковал, и долго плакал. Он уже был измотан. Теперь он лежал на мягкой подушке и вскоре заснул.

Однако Ле Юй, который спал, бессознательно придвинулся к Хуо Ду. Его маленькая голова оказалась рядом с рукой Хуо Ду, а маленькая рука крепко ухватилась за рукава его ночной рубашки.

Оба взрослых были полностью усыплены этим внезапным появлением малыша. Ле Чжи выглядела слегка испуганной, когда увидела, что Юй'эр собирается прижаться к Хуо Ду. Я вспомнила, что когда я спрашивала Хуо Ду раньше, он сказал, что не любит детей, а сегодня вечером ему помешала Юй'эр, и его лицо было не очень хорошим.

Подумав об этом, она поспешно протянула руку, чтобы осторожно разжать пальцы Юэра, пытаясь перевести его на свою сторону.

Но по какой-то причине Юй Эр, казалось, была в сознании, крепко сжимала рукав Хуо Ду, но

не отпускала...

"Ладно, пусть спит так".

Ле Чжи удивленно посмотрела на него, а затем легла рядом. Так как она боялась разбудить Юй'эр, она понизила голос и сказала: "Тогда я побеспокою дядюшку сегодня ночью".

Хуо Ду позабавило ее серьезное выражение благодарности, и он прошептал в ответ: "Не за что, тетя".

Ночь была тихой, огонек свечи угасал.

Ле Чжи заснула в оцепенении, но быстро проснулась. Даже она сама удивилась. Оказалось, что крепкий сон в последние дни был лишь потому, что она находилась в объятиях Хуо Ду. Как только он разжал объятия, она снова заснула прежним легким сном.

Опираясь на локти, она встала и при свете свечи посмотрела на двух людей - большого и маленького.

Спящая Юй'эр лежала всей головой на руке Хуо Ду. Ребенок спал очень плохо, и его голова тряслась. К счастью, Хуо Ду положил руку ему на голову, чтобы он не заснул и не ударился головой.

Сердце Ле Чжи, казалось, было набито ватой, и оно тихонько взвыло. Она наклонилась ближе, внимательно посмотрела на его брови и отпустила свои мысли.

Спустя долгое время она слегка наклонилась и легонько поцеловала его в лоб.

на следующий день.

"Цзинсинь, раз уж ты восстановила память, не хотите ли вы с Ань Сюанем вернуться с нами". Ле Чжи пожал руку Цзинсинь и с улыбкой сказал: "Ищи пригодное для жизни место и живи хорошей жизнью".

Ке Цзинсинь, казалось, уже давно поняла, что она имела в виду. Она улыбнулась и решительным тоном покачала головой: "Господин, я обсудила с Ань Сюанем, мы не уйдем".

"Не говори глупостей". Губы Ле Чжи скривились в горькой улыбке.

В вихре Даци можно уходить по одному.

Ке Цзинь была настроена решительно, но Ле Чжи не мог ее переубедить, поэтому ему пришлось положиться на нее. Линь Ваньнин знала, что ее план рассыпался, и их определенно ждал более поздний ход.

И Юй'эр, она должна была взять его с собой.

Поскольку Чжао Рин из Цзян Го намерен использовать личность Юй'эр, она не может поставить Юй'эр рядом с сестрой, это слишком опасно. Если не быть осторожным, овца попадет в пасть тигра. Почему она не знала, что если привезти Юй'эр в Даци, то опасности не будет?

Но у нее не было другого выбора.

Собрав вещи, она попрощалась с сестрой.

"Чжичжи, неужели ты никогда не думала о том, чтобы пойти другим путем?" Ле Цзинь выглядела печальной, ее глаза были полны страдания: "Ты должна знать, что отец и мать предпочли бы, чтобы ты жила в мире, а не мстила". "

Ле Чжи изогнул губы и покачал головой.

Как она могла не знать.

Но муки ненависти сопровождают ее день и ночь, и только принеся в жертву кровь врага, можно избавиться от всего этого.

Более того, теперь, когда она участвует в шахматной партии, как можно так легко отстраниться?

"Сестра, я оставлю Дун И здесь, чтобы обеспечить твою безопасность. Вы с братом Фу Сянем покиньте город Хуаси как можно скорее и найдите безопасное место."

"Хорошо."

Ле Цзинь кивнула и обняла эту упрямую сестру. Она знала, что не сможет переубедить ее, единственное, что она могла сделать, это не доставлять ей беспокойства.

Покинув город Хуаси, они снова вернулись в город Шэнъян. После этой поездки все коррумпированные чиновники в городе были ликвидированы, а все продукты и деньги, предназначенные для помощи пострадавшим, были розданы всем жителям.

Чу Янь изначально не хотел начинать бунт. Слишком много людей из старого племени погибло. Что касается всех оставшихся, он не мог смириться с тем, что из-за хаоса их снова вырежут...

Достаточно поддерживать относительный мир.

Еще важнее то, что его незнакомый племянник, сговорившись с ним осадить город, поклялся словами, которые запечатлелись в его сердце.

Сможет ли он действительно это сделать?

Желтый песок заполнил небо, а кареты и лошади группами, могучим строем покинули город Шэнъян и вернулись в столицу.

А на склоне холма неподалеку женщина в капюшоне долго смотрела в ту сторону, откуда они уезжали.

"Ты действительно хочешь Юй'эр?"

Глаза, скрытые под мыльной марлей, были тусклыми, она мягко сказала: "Юй'эр следует за Чжичжи, так будет безопаснее".

"Почему ты намеренно лжешь им? Скажи между мной и тобой..."

Женщина слегка покачала головой, но ничего не ответила. Только когда карета в поле ее зрения исчезла, она отвела взгляд, повернулась и пошла вниз по склону холма.

"ИньИнь!" окликнул ее мужчина с грустным лицом, - "Неужели мы действительно не можем...".

Фан Инь остановилась и ответила: "Нет".

"Тогда позволь мне хотя бы позаботиться о тебе".

"Брат Сюй Ян." Голос Фан Инь был холодным, она наклонила голову и сказала: "Больше не следуй за мной. Найди хорошую девушку и живи хорошей жизнью".

После этих слов, у нее больше не было никакой ностальгии, чтобы поднять свои шаги и продолжить двигаться вперед. Сюй Ян с грустным выражением лица смотрел ей вслед, но не догонял.

Холодный ветер усилился, и посыпались крупные хлопья снега.

Он падал на белую одежду Фан Инь, сливаясь с ней. Не успела она опомниться, как перед ее глазами появился туман, и в этом тумане она, казалось, снова увидела человека, которого ненавидела бесчисленное количество раз.

Бесчисленные картины промелькнули в голове и, наконец, остановились где-то...

Когда враги одним махом атаковали дворцовую стену, мужчина подтолкнул ее и Юй'эр к потайному ходу. Он улыбнулся ей и сказал: "Если будет возможность вернуться, я не буду вас заставлять".

Перед тем, как потайная дверь закрылась, она увидела, как он беззвучно произнес несколько слов в ее адрес.

"Айн, прости меня".

Ветер дул так сильно, что Фан Инь не могла пошевелиться. Она медленно опустилась на корточки и тихонько обняла колени. Ветер раздувал мыльную марлю, лежавшую перед ней, по щекам, и постепенно марля становилась мокрой.

Она тихо всхлипывала и бормотала: "Ублюдок!".

Вскоре низкий голос был унесен холодным ветром и унесся прочь.

Я не знаю, сможет ли он долететь до ушей того человека...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055690>